

* БАМ! БАМ!* "Открывай прямо сейчас Героя щита!" Я резко проснулся от этих звуков, медленно зевнул и потянулся, заметив, что заснул в том же кресле, в котором сидел прошлой ночью. "Не идеальное место для сна, но лучше, чем снаружи". Я подумал про себя.

* БАМ! БАМ!* Звуки стука в дверь раздались снова.

"Хорошо, хорошо, я иду, остынь!" Раздраженно крикнул я, вставая, чтобы убедиться, что все мои конечности работают и все мое снаряжение на месте. Со вздохом, выдающим мое раздражение, я отодвинул стол, которым загораживал дверь, прежде чем открыть ее и увидеть отряд солдат, все вооруженные и выглядящие не слишком счастливыми.

Заметив это, я решил сначала попробовать сыграть вежливо. "Могу ли я вам всем помочь?" Едва смог сдержать сарказм в своем голосе

"Фергус Уорд, также известный как Герой Щита, вы арестованы по обвинению в сексуальном насилии!" Рывкнул один из охранников.

При этих словах мои глаза сузились, ТАК вот почему меня разбудили так рано? Обвинение в изнасиловании? Здесь что-то было, и я собирался получить несколько чертовых ответов!

Я едко ответил в ответ: "Извините, я, должно быть, все еще немного сплю, потому что уверен, что ослышался. Вы обвиняете меня в изнасиловании?"

У другого охранника, должно быть, было желание умереть в этот момент, поскольку он подошел и, насмехаясь надо мной, сказал. "Правильно, Герой *, теперь ты собираешься тихо кончить или нам тебя заставить?"

Я вышел из себя от этого и бросился вперед, схватив охранника, который только что заговорил, и прижав его к стене за горло, игнорируя направленные на меня мечи, когда я заговорил снова, теперь уже сердитым тоном. "У меня нет времени на это дерьмо! Скажите мне, кто, черт возьми, обвиняет меня!"

Другой стражник осторожно заговорил, явно не желая больше обострять ситуацию. "Наши приказы исходят от Его Величества. Нам было приказано арестовать вас и немедленно доставить к нему". При этих словах мои глаза сузились еще больше, если это вообще было возможно прямо сейчас.

"Тогда этот скользкий ублюдок сделал свой ход. Что ж, он только что совершил большую ошибку!" Сердито подумал я про себя, отпуская охранника, которого в данный момент душил, и продолжая протискиваться мимо остальных охранников, игнорируя последовавшую бурю протеста. Я крикнул в ответ. "Ты идешь или как?"

Не заботясь о том, следуют они за мной или нет, я выбежал из гостиницы. Пока я шел к дворцу, у меня было о многом на уме. "Если мои подозрения верны, то это будет фарсом. Даже если я изложу свою версию событий, они все равно сочтут меня виновным. Мне просто нужно как можно лучше стоять на своем и идти дальше." Затем мне пришла в голову еще одна ужасная мысль. "Я не видел никаких признаков Майна, когда уходил. Могла ли она стоять за этим? Это бы многое объяснило."

Добравшись до дверей тронного зала, армия стражников все еще оставалась у меня за спиной, я глубоко вздохнул, готовясь к грядущим событиям. Затем я не слишком осторожно распахнул

двери, наверняка объявив о своем присутствии всем присутствующим, и начал штурмовать трон, где собрались обычные подозреваемые. Король на своем троне, сердито смотрящий на меня, когда я приближаюсь, и его министры, собравшиеся вокруг него. У подножия трона и сбоку от него стояли Рен и Ицуки, оба неодобрительно смотрели на меня. И там, у основания самого трона, стоял Мотоясу, сжимая копье и с выражением ненависти на лице, и выглядывал из-за его спины...

"МАЙН!" Я громко закричал в своей голове. "Я знал это!" Но я хотел бы разобраться с ней вкратце, вместо этого мои глаза были прикованы к Королю, когда я заговорил впервые с момента входа.

"Лучше бы это была какая-нибудь дурацкая шутка, потому что, откровенно говоря, мне сейчас НЕ смешно!" Я заявил, что мне не смешно, на что Король ядовито ответил.

"Заставить замолчать криминальную мразь! Как да-!"

Я сердито перебиваю его, не в настроении выслушивать его бред. "Нет, заткнись! Меня очень грубо разбудили от приятного сна, который у меня был, и я скажу вам прямо сейчас, что это НЕ поднимает мне хорошего настроения. Добавьте к этому ложное обвинение в одном из худших преступлений, которые только можно вообразить, простите меня за ТО, что Я НЕ молчу прямо сейчас, потому что я заслуживаю ответов, и я собираюсь их получить!"

Говоря это, я повернулся, чтобы посмотреть на Майн, все еще испуганно выглядывающую из-за Мотоясу, и обратился к ней следующим. "Я вчера очень хорошо к тебе относился. Какого черта ты развернулся и сделал это со мной?"

Именно при этих словах Мотоясу решил сердито вмешаться. "Оставь ее в покое, ублюдок! Разве ты уже недостаточно с ней сделал?!"

Затем Рен решил высказать свое мнение, неодобрительно посмотрев на меня. "Я знал, что ты был слишком хорош, чтобы быть правдой, ведя себя так благородно и порядочно, и теперь я вижу, что был прав. Под тем, что ты нам преподнес, ты на самом деле лишен чести, настоящий подонок".

Затем Ицуки продолжил словами. "То, что ты один из Героев, не означает, что ты выше закона, но, очевидно, тебе все равно, и ты думаешь, что можешь делать все, что захочешь. Ты не заслуживаешь звания героя".

"УБЛЮДКИ!" - сердито подумал я про себя. "Они действительно верят во все это! И после того, как я дал им презумпцию невиновности!" Не отступая ни на дюйм, я пренебрежительно махнул рукой в их сторону, прежде чем сказать с едва скрываемым презрением. "Игнорируя замечания из the peanut gallery, моя точка зрения остается в силе. Меня ложно обвинили, и поэтому я заслуживаю знать, в чем именно меня обвиняют!"

В последовавшей тишине Майн заговорила робким тоном, иногда прерывая голос, чтобы вызвать сочувствие. "Несмотря на то, что он сказал, что не пьет, он ... он поднялся наверх в очень пьяном состоянии. Я спросила его, все ли с ним в порядке, и ... не говоря ни слова, он с силой схватил меня, потащил в свою комнату и ... и ... а затем толкнул меня на кровать и сорвал с меня платье ... Я пыталась остановить его, но он не стал...Я смогла освободиться до того, как он изнасиловал меня и убежал ... оставив мое платье ... "

Когда Майн закончила свой рассказ, вытирая крокодиловы слезы и крепче вцепившись в плащ Мотоясу, подошел стражник и, опустившись на колени перед троном, предложил платье со

словами. "Мы нашли это в комнате Героя Щита после того, как задержали его".

"Подлые ублюдки!" Я подумал про себя. "Они меня отлично подставили! Но я так просто не сдамся!" Прочистив горло, я издал притворный взрыв аплодисментов и сказал. "Вау, какое убийственное свидетельство. Какой позор, что в нем так много дыр. Первый большой пробел в вашей истории: если бы я был так пьян, как вы сказали, я был бы в гораздо худшем состоянии, чем сейчас. Вместо того, чтобы быть бдительным, резким и стоять прямо, я бы сгорбился, сославшись на головную боль и невнятно выговаривая слова. Во-вторых, я очень ясно объяснил вам, почему я не пью, одна из которых заключается в том, чтобы избежать ситуации, которая, как вы утверждаете, произошла. Так как, черт возьми, вы смеее называть меня лжецом в этом отношении! Третья и последняя большая дыра в вашем аргументе, утверждающем, что вы нашли платье в моей комнате. Нет абсолютно никакого способа, которым это могло попасть туда, учитывая, что я всю ночь запираю комнату и открыл ее, только когда постучали охранники. Так что, если это не появилось по волшебству, этого не могло там быть!"

Когда я это сказал, по всей комнате раздались вздохи и гневный ропот, но я не сдавался. Мне пришлось воспользоваться тишиной, чтобы рассказать свою версию событий. "После начала нашего вчерашнего приключения мы с Майном поужинали в гостинице. После выяснения наших планов на следующий день и моего объяснения, почему я не пил, я поднялся наверх в комнату и запер ее столом, не желая, чтобы кто-нибудь вошел и попытался меня ограбить. Сидя у окна и просматривая экран своего статуса, я заснул и не просыпался, пока те охранники не пришли арестовать меня. ЭТО то, что произошло прошлой ночью, хотите вы верить в это или нет."

Закончив свою часть истории, я ждал неизбежного взрыва, который должен был последовать. Я не был разочарован, и, как и следовало ожидать, именно Мотоясу нарушил молчание.

"Ты грязный, насилующий ублюдок! Как ты смеешь обвинять сломленную невинную девушку во лжи! У тебя совсем нет стыда?!" Он кричал, изо рта у него летела слюна.

Я посмотрел на него и выстрелил в ответ. "Разве не забавно, что даже после того, как я разорвал ее ложную историю в клочья с убедительными доказательствами и рассказал свою версию истории, вы немедленно защищаете ее и обвиняете меня во лжи? Я был прав насчет тебя с самого начала, ты думаешь яйцами больше, чем мозгами, и, судя по всему, у тебя есть по крошечному каждому из них!"

При этих словах лицо Мотоясу исказилось от гнева. Издав дикий вопль, он попытался напасть на меня, но был сдержан комбинацией Майна и охранников. Пока они пытались успокоить Мотоясу, это дало мне несколько секунд, чтобы оценить ситуацию. Или я смог бы это сделать, если бы Рен не решил вмешаться в тот момент.

"Ты принимаешь что-нибудь из этого всерьез? Тебя обвиняют в изнасиловании, и ты всех подкалываешь. Что ты за человек?"

О, у меня этого не было! Время ответить какой-нибудь абсолютной правдой. "Вы обвиняете меня в том, что я не воспринимаю это всерьез? Из всех людей именно вы!" Я сердито выстрелил в ответ. "Вы трое относились ко всему этому как к игре с тех пор, как нас впервые вызвали сюда! Что ж, извините, что нарушаю ваш порыв, но это не игра! Если ты умрешь, таймера возрождения не будет, вот и все. Каждая травма, каждая сломанная кость, каждая пролитая тобой капля пота и крови, все это реально, черт возьми! Так что, если ты говоришь, что я не воспринимаю это всерьез, это делает тебя самым большим лицемером из всех! И хотите верьте, хотите нет, я отношусь к этому очень серьезно, точно так же, как я делал с тех

пор, как впервые пришел сюда, и, вероятно, больше, чем кто-либо другой в этой комнате прямо сейчас!"

Это заставило его замолчать прямо там, когда я быстро оценил ситуацию. Эта ситуация была мне слишком знакома, и, к сожалению для меня, я знал, что это плохо закончится. Как и в моем мире, это казалось обществом без надлежащей правовой процедуры, обществом, где жизни разрушаются из-за слухов и обвинений и где людей судят, осуждают и наказывают судом общественного мнения, точно так же, как происходило здесь. Меня собирались признать виновным, что бы ни случилось.

Мои подозрения подтвердились следующим выступлением на этом комедийном фестивале, в главной роли которого был сам король, который закрыл лицо ладонью и говорил с явно фальшивой грустью. "Подумать только, что Герой Щита, которого мы призвали в мир, оказался насилующим, бесчестным преступным отморожком ..."

Именно в этот момент мое разочарование очевидными попытками короля скрыть свои истинные чувства выплеснулось наружу, и поэтому я насмешливо крикнул. "Прекратите нести чушь, ваше величество".

Когда все ахнули от того, что я только что сказал, я безжалостно продолжил. "Учитывая, что мы делаем все открыто, почему бы тебе не начать быть честным с самим собой, потому что я устал видеть насквозь все твои фальшивые выражения и слова!"

Затем заговорил Ицуки, упрекая меня. "Перестань быть таким неуважительным, Фергус. Просто признай, что ты сделал, и уже смиришься с последствиями!"

Я бросил свирепый взгляд в его сторону, отвечая. "Я бы никогда не солгал, чтобы спасти себя, Ицуки, какими бы ужасными ни были последствия. Кроме того, я думаю, что все присутствующие предпочли бы, чтобы все было открыто, а не сомневаться в истинных намерениях каждого ". С этими словами мой взгляд вернулся к Королю, который снова сузил глаза, глядя на меня, лицо покраснело от тихой ярости, когда я разоблачил его.

"Будь очень осторожен в своих желаниях для Фергуса". Он сказал тихо, но с затаенной яростью. "Ты не хочешь, чтобы я был твоим врагом".

Я усмехнулся этим словам и ответил в ответ. "Ты уже решил, что я твой враг, как только я вошел сюда! Ты действительно думал, что я ничего не заметил? Игнорируя меня, когда мы представились. Ваши выражения удивления тем, что я узнал. Ваше радостное выражение лица, когда никто не присоединился ко мне. И ваше разочарование каждый раз, когда я прерывал или противоречил вам. Поскольку ты продолжал пытаться не быть очевидным, ты сделал себя еще более очевидным! Только слепой и глупый пропустил бы их ".

При этих словах Король еще крепче сжал подлокотники своего трона, заметно дрожа от гнева, но я еще не закончил. "Видя, как легко я только что раскусил все, что ты со мной сделал, я бы сказал, что это ты не хочешь, чтобы я был твоим врагом". При этих словах в тронном зале воцарилась тишина, особенно король пытался контролировать свой гнев, когда я вздохнул. "Ну тогда, поскольку вы уже определили мою так называемую вину, каким будет мое * наказание *?" Я закончил, делая руками знаки в виде воздушных кавычек, когда произносил "наказание".

Король взял себя в руки и снова заговорил. "В этой стране наказанием за физическое или сексуальное насилие над женщиной является смерть".

На этом все в комнате, включая трех других Героев, потребовали моей казни, в то время как я

продолжал свирепо смотреть на короля, сохраняя нейтральное выражение лица даже перед лицом смерти.

Затем Король поднял руку, призывая всех к молчанию. "К сожалению, нам нужны все четыре героя живыми, чтобы сражаться с Волнами, поэтому о казни или тюремном заключении не может быть и речи".

При этом Мотоясу выкрикнул. "Почему бы просто не убить его и не призвать на его место другого Героя Щита?"

Король вздохнул, отвечая. "Как бы я ни хотел, чтобы мы могли, это невозможно. Чтобы призвать нового героя, нам пришлось бы убить вас всех четверых, а затем призвать четырех новых героев, чтобы занять ваши места."

Услышав это, я не смог удержаться от громкого смеха, впервые за этот день я был в приятном настроении, что было удивительно, учитывая обстоятельства. "Итак, вот где в вашем генеральном плане появляется первый фатальный недостаток. Очевидно, что ты не можешь убить остальных, они не сделали ничего плохого! И все же мы все четверо нужны тебе, чтобы сражаться с Волнами, поэтому ты не можешь убить меня! Блестяще! В момент вашего триумфа вы только что сделали меня неприкасаемым! Никто ничего не может мне сделать, иначе вы все умрете!"

На этом Король теряет терпение, хлопая рукой по подлокотнику. "Не думай, что ты легко отделаешься, Герой Щита! В свете того, что вы сделали, слухи о ваших действиях уже распространяются по городу, и в результате никто не захочет общаться с вами или каким-либо образом помогать вам. Короче говоря, не надейтесь на достойную жизнь где-либо в этом мире. Это ваше наказание".

В этот момент я ожидал, что они потребуют моей казни, независимо от того, нужен я им или нет, так что же, это должно быть моим наказанием? По правде говоря, они вознаграждали меня! Мне не нужно было ни перед кем и ни за что отчитываться, с этого момента я мог делать все по-своему и плевать на то, что думают об этом все остальные. Но, видя, что это будет мой последний раз в нынешней компании, я должен был выйти с треском и поставить всех в известность, независимо от того, прислушались они к этому или нет.

Я шагнул вперед к стражникам у подножия трона, повернулся и заговорил, обращаясь ко всем в комнате ясным и твердым голосом.

"Знаешь что, меня это устраивает, учитывая, что я с самого начала намеревался действовать в одиночку. Итак, я повторю то, что говорил раньше, я выйду в мир и стану сильнее, не сомневайтесь в этом. И из-за того, что произошло здесь сегодня, я пойду на все, что в моих силах, чтобы достичь этого, и независимо от того, одобряете вы их или нет, мне все равно, ваше мнение прямо сейчас для меня - мусор. И нравится вам это или нет, когда придет следующая волна, я буду там, чтобы сражаться бок о бок с вами, не за кого-либо из вас здесь, но чтобы невинным не пришлось страдать! И когда с волнами будет покончено и в этом царстве воцарится мир, я приду за каждым из вас, кто пытался оклеветать меня и лишить меня чести. Я собираюсь найти способ, всеми правдами и неправдами, разоблачить каждую ложь, сказанную здесь сегодня, и показать народу этой страны, кто настоящие подонки!"

Затем я сузил свой пристальный взгляд и направил его на каждого присутствующего, продолжая. "Вы все думали, что имеете дело с послушным щенком, который просто перевернется и примет все, что произошло, а затем тихо сядет в углу? Неправильно, вы имеете

дело с проклятым Питбулем, который собирается напасть на вас с удвоенной злобой и сильно укусить каждого, кто причинил ему зло, не заботясь о том, кто встанет у него на пути! Потому что не заблуждайтесь на этот счет, это единственный способ добиться справедливости здесь!"

Закончив, я направился к дверям тронного зала, не оборачиваясь, когда бросил свои последние слова через плечо. "О, и хорошая новость в том, что вам вообще не придется беспокоиться обо мне в течение следующих нескольких недель, потому что от присутствия любого из вас прямо сейчас у меня сводит живот. А теперь, если вы не возражаете, у меня есть миллион дел поважнее, чем продолжать этот фарс".

Было слишком надеяться на то, что они просто позволят мне уйти. Направляясь к выходу, я внезапно услышал крик Короля. "Стража! Конфискуйте все имущество Героя Щита! Они изначально не принадлежали ему, а теперь являются украденным товаром!"

Когда я почувствовал и увидел, что меня окружают охранники, я напрягся, чтобы действовать, когда внезапно мой Щит испустил яростное зеленое свечение. Я почувствовал внезапный поток энергии, исходящий от него, который оттолкнул охранников назад, напугав их. Хотя я понятия не имел, что это произойдет, я воспринял это спокойно, едко заявив. "Это было твое единственное предупреждение. Если кто-нибудь из вас прикоснется ко мне еще раз, я начну ломать конечности и лица, мне все равно, кому я причиню боль!"

Пока стражники обрабатывали это, я оглянулся на Короля, глаза и лицо которого пылали яростью. "Что касается моего снаряжения и вещей, я забираю их в качестве компенсации за весь ущерб, который вы причинили мне сегодня, включая клевету, очернение характера и эмоциональные страдания. Теперь я хотел бы пожелать вам всем хорошего дня, но это сделало бы вас лжецом, и, как я уже много раз говорил, я ЭТОГО НЕ ДЕЛАЮ. ЛОЖЬ". С этими словами я протиснулся мимо оставшихся охранников и прорвался к выходу из тронного зала.

Когда я покинул дворец и направился к городу, мои мысли были в гневном беспорядке. "Будь проклят каждый из этих ублюдков и эта лживая шлюха!" Я бушевал про себя. "Им повезло, что волны уже на подходе, это единственное, что спасает их от хорошей взбучки! Я заставлю каждого из них заплатить, даже если умру, попытаюсь!"

Продолжив размышлять в том же духе в течение нескольких минут, я в конце концов успокоился. Гнев сейчас мне бы совсем не помог, мне нужно было придумать план, как выжить в этом мире. Очевидно, мне нужно было стать сильнее, но теперь я действительно был совсем один, так что это будет намного сложнее, особенно если все жители Королевства будут препятствовать моему прогрессу на каждом шагу. Но еще важнее, чем стать сильнее, было найти какую-нибудь помощь, что, вероятно, означало бы необходимость покинуть город, а может быть, и страну вообще, если слухи распространялись бы подобно лесному пожару.

До тех пор мне нужно было преимущество, и у меня было несколько идей, и единственным человеком, которого я знал, который мог бы мне помочь, был Элхарт, то есть если бы он захотел, услышав слухи. Но у меня не было другого выбора. Поэтому я накинул капюшон на лицо, чтобы скрыть его, и направился в сторону его магазина.

Пробираясь по улицам, я услышал шепот и бормотание о моем предполагаемом преступлении. Оказывается, на этот раз Король был прав, сплетни распространились как лесной пожар, и я думаю, что к настоящему времени это было бы по всему городу. К счастью, плащ и капюшон сделали свое дело, и никто не встал у меня на пути, когда я подходил к дому Элхарта.

Посмотрев налево и направо, чтобы проверить, все ли чисто, я проскользнул в магазин и закрыл за собой двери.

Когда я повернулся и, прежде чем я смог начать оглядываться в поисках Элхарта, я внезапно почувствовал, как сильная рука схватила меня за шею, приподняла и прижала к стене. Да, похоже, Элхарт хорошо слышал слухи. И он был недоволен. Я даже не пытался сопротивляться, зная, что это бесполезно.

Но, несмотря на мое отчаянное состояние, мне удалось выдать несколько слов. "Ты получаешь один бесплатный удар, Элхарт, после этого ты в честной игре, потому что я больше не в настроении, чтобы со мной возились".

Глаза Элхарта сузились от моих слов, и он слегка ослабил хватку на моей шее. Но как только он это сделал, он нанес удар прямо мне в живот. Что, позвольте мне сказать вам, действительно, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** больно! Элхарт отпустил меня, когда я растянулся на земле, задыхаясь, когда он опустился на колени и посмотрел мне прямо в глаза, задавая один простой вопрос.

"Ты это сделал?"

Спустя несколько секунд, чтобы восстановить дыхание, я встретился с его взглядом своим собственным, отвечая вызовом. "Если бы ты верил в это, ты бы не перестал бить меня. Тот факт, что вы задаете мне этот вопрос, наводит меня на мысль, что вы уже знаете ответ".

При этих словах Элхарт встал и предложил мне руку, которую я с благодарностью принял, когда он продолжил поднимать меня не слишком нежно. "Я слышал истории, но мне нужно было убедиться. Ты никогда не казался мне человеком, способным на такое". Он искренне сказал.

"Ну да, если бы только все остальные думали так же, как ты. Но они этого не сделают, они поверят всему, что скажет король".

Элхарт кивнул в знак согласия. "Ты знаешь, что с этого момента они сделают твою жизнь невыносимой, - указал он, - так что ты делаешь, чтобы с этим справиться?"

"Короче говоря, все, что я должен", - твердо ответил я. "Даже если то, что я должен сделать, противоречит всем существующим формам морали и законности, они не оставили мне другого выбора. Я должен стать сильнее, и я сделаю все, чтобы добиться этого. И за это я заранее приношу извинения".

После нескольких секунд молчания Элхарт кивнул со вздохом. "У меня было предчувствие, что ты это скажешь".

Затем я выдвинул идею, которая должна была дать мне преимущество, и после нескольких минут обсуждения Элхарт согласился, что это осуществимая идея, но на ее реализацию потребуется несколько дней и немало монет. Видя, что у меня было много и того, и другого, я согласился. "Также было бы лучше, если бы ты как можно дольше оставался за городом, просто чтобы избежать неприятностей для нас обоих", - заявил Элхарт, когда мы завершили наши дела.

Поскольку в любом случае это был в значительной степени мой план, я согласился, натянул капюшон на голову и тихо вышел из магазина с задней стороны, чтобы избежать любопытных глаз.

ПОП

Я сгорбился, положил руки на колени и издал усталый вздох, сбивая еще один воздушный шарик, обрывки которого падали на землю, когда он лопался. Я подошел, чтобы забрать их, зная, что смогу получить за них несколько медяков.

Ну, это если бы рассматриваемый торговец не был занозой в заднице. В первый раз, когда я попытался продать несколько частей воздушного шара, продавец, о котором идет речь, попытался обобрать меня, предложив одну медную монету за лот, точно такую же цену, какую я только что видел, как он дал предыдущему искателю приключений всего за одну часть воздушного шара. Когда я указал на это, он еще больше уклонился, сказав, что ему нужно следить за платежами, но я знал, что он просто придумывал предлоги, чтобы не продавать оскорбленному Герою Щита, поэтому я потерял терпение, перепрыгнул через прилавок и присел рядом с ним в крепкой хватке, рыча, что если он не хочет, чтобы его немного поколотили, то должен быть немного справедливее. Я подсластил сделку, сказав, что сорву несколько медяков с каждой связки, если он начнет вести себя прилично.

Бесхребетный трус мгновенно согласился, поблагодарив меня за мою щедрость, когда я оставил его в покое.

Когда я перевел дыхание, я заметил пучок листьев, похожих на те, что я видел в местной аптеке, когда проходил мимо. Что ж, если я собирался быть самодостаточным, мне лучше всего воспользоваться всем, чем я могу, и посмотреть, какими свойствами обладает этот конкретный лист, если таковые имеются. Я оторвал один из листьев от букета и, любопытствуя посмотреть, поможет ли это чему-нибудь, позволил своему Щиту поглотить его. При этом появились деревья щитов, показывающие все щиты, которые я разблокировал на данный момент, вместе с сообщением, в котором говорилось, что я могу разблокировать новый щит, за которым последовала линия, которая соединила мой Маленький щит с новым щитом, называемым Листовым щитом. Появилось еще одно сообщение, которое гласило: "Когда щит используется некоторое время для достижения определенного уровня мастерства, он дает его владельцу постоянные бонусы".

"Я уже знал это". Раздраженно подумал я про себя. "Погоди, постоянные бонусы? Значит ли это, что любой навык, который я изучу, можно использовать с любым щитом? Мне придется открыть это для себя позже." Затем я вытянул руку, пробормотав "Листовой щит" себе под нос, и наблюдал, как мой Щит изменил свою форму, став похожим на гигантский лист. "Учитывая, что именно лист позволил мне разблокировать этот щит, может быть, что-то еще произойдет, когда я соберу листья с этим щитом?" Я подумал про себя, решив проверить это. Когда я поднял другой лист, он засветился и появилось другое сообщение, показывающее, что я активировал навык поиска пищи, который улучшит качество любого собранного мной растительного материала.

"Это здорово, может быть, аптекарь в городе мог бы рассказать мне больше".

После короткой остановки у аптекаря, который восхитился качеством материалов и был поражен тем, что их привезли с полей недалеко от города, я отправился в гостиницу в отдаленном районе города. На всякий случай, надев капюшон и изменив голос, я заказал обычную еду и, пережевывая ее, обдумывал события последних двух дней.

Тренироваться в одиночку было сущим кошмаром. Даже после того, как я день и ночь в течение последних сорока восьми часов шлифовал воздушные шары, мне удалось продвинуться только до 3 уровня, что означало, что мои характеристики тоже не сильно выросли. Если бы я хотел стать сильнее быстрее, мне нужно было бы найти более сильных мобов для сражения, но меня беспокоило, смогу ли я справиться с чем-нибудь более сильным, что, несомненно, оказало бы большее сопротивление, чем Воздушные шары, только с моими перчатками и щитом. Вероятно, мне придется подождать, пока идея, которую я изложил Элхарту, воплотится в жизнь.

Когда я решал, что делать дальше, я почувствовал, как грубая рука схватила меня сзади за плечо и насмешливый голос окликнул меня. "Эй, Герой *, мы присоединимся к твоей вечеринке", за чем последовали смешки с той же стороны.

Вздыхнув, я обернулся, заметив трех грубоватого вида мужчин, одетых в одежду, которая не выглядела бы неуместно в хорошо организованной банде.

Зная, что это ничем хорошим не закончится, но решив подыграть, я ответил. "Хорошо, тогда, может быть, обсудим условия?" Воспользовавшись их колебаниями из-за моего мгновенного согласия, я продолжил.

"Вам будут платить в зависимости от ваших результатов, чем лучше вы справитесь, тем больше денег получите. Этого должно быть достаточным стимулом для начала. Поскольку я собираю группу, я возьму самую большую часть собранной нами добычи, скажем, около сорока процентов, а остальное разделю по своему усмотрению".

Когда они нерешительно посмотрели друг на друга, я махнул им следовать за ними. "Пойдем, мы можем обсудить остальное наедине".

Когда они последовали за мной из гостиницы, и я повел их в ближайший переулок, чтобы нам не мешали, я размялся, готовый к неприятностям. Как только мы прибыли и я убедился, что путь свободен, я снова обратился к ним.

"Итак, если мы собираемся повеселиться, вам всем понадобится экипировка получше. Я надеюсь, вы сможете разобраться с этим?" Один из головорезов выступил на это, громко протестуя. "Как лидер партии, вы, конечно, должны быть тем, кто предоставляет снаряжение?!"

Я вздохнул, решив, что с меня хватит их глупости и очевидной неискренности. "Я не благотворительная организация, конечно, какое-нибудь приличное снаряжение не должно быть слишком сложным для о, кого, черт возьми, я обманываю, давайте прекратим притворяться, не так ли? Очевидно, ты здесь, чтобы ограбить меня, я вижу это по твоим глазам, так что прекрати уже нести чушь".

При этих словах их неискренние ухмылки превратились в злобные оскалы, а их лидер издал тихий смешок, когда говорил. "Что ж, тогда будь проще с самим собой. Нас трое, и один из вас. Отдайте свои деньги и доспехи, и мы позволим вам уйти невредимым".

При этом мой правый глаз начал подергиваться от гнева, и я встал в боевую стойку, жестом приказав им привести его в действие. "Знаешь, после всего, что случилось со мной за последние несколько дней, мне бы не помешал хороший выход своему гневу. Вы трое прекрасно справитесь". Терпение лидера лопнуло от моих небрежных слов и, издав рев, он бросился на меня, надеясь сбить с толку.

Чего он не ожидал, так это того, что мой ботинок поднялся и сильно ударил его в промежность. Когда он согнулся пополам от боли, я сильно ударил его в живот и добил, ударив щитом сбоку по голове с достаточной силой, чтобы вырубить его.

Этого должно было быть достаточно, чтобы отпугнуть двух других, но, очевидно, они не были самыми умными личностями в мире. Второй парень бросился на меня, подняв кулаки и замахиваясь на меня дико. Я сохранял свою позу, и когда он надвигался на меня, пригнулся, схватил его за талию, поднял его и, используя его собственный импульс, развернулся на 180 градусов и повалил его на спину. Прежде чем он смог отреагировать, я крепко уперся коленом ему в живот и схватил одну из его размахивающих рук, используя силу своих перчаток, чтобы сломать один из его пальцев, в результате чего он издал болезненный вопль.

Моя кровь бурлила адреналином, я развернулся и заорал на третьего бандита. "Хочешь кусочек?!" Решив, что трусость - лучшая форма доблести, он схватил двух своих друзей и вытолкал их из переулка, оставив меня выплескивать свой гнев, а под выплеском своего гнева я подразумевал сильный удар кулаком в ближайшую стену.

И снова мои мысли были в беспорядке. "Это было чертовски близко!" Я посетовал про себя. "Мне повезло, что эти парни были тупы как кирпичи, которых я мог победить легкими движениями. Такой подход не сработает с мобами."

Поскольку мое тело продолжало выделять адреналин, мои мысли вместо этого вылетали изо рта. "Меня это так достает! Когда же эта чертовщина закончится?!" Я закричал в открытую.

Голос окликнул меня из соседнего переулка. "Я не мог не подслушать твою маленькую тираду. Может быть, я смогу оказать некоторую помощь?"

Я обернулся, все еще тяжело дыша, когда взглянул на новоприбывшего. Это был невысокий коренастый мужчина, одетый в костюм, приличествующий фокуснику, в комплекте с цилиндром, усами-дужками и круглыми очками. На его лице была вкрадчивая ухмылка, когда я медленно приблизился к нему.

"Если ты не можешь наносить большой урон и компенсировать отсутствие у меня оскорблений, я не вижу, как ты можешь мне помочь", - саркастически прорычал я.

Он усмехнулся в ответ на это. "Ах, я вижу комика! Нет, я не могу сделать это сам, но я могу предоставить вам альтернативное решение".

Я поднял бровь, все еще не убежденный. "Вы хотите сказать, что можете предоставить мне членов партии? Потому что в этом случае вы не сможете мне помочь. Члены партии и я плохо работаем".

"Хах! Члены партии? Как будто!" Он ответил с негодованием. "Нет, то, что я могу предоставить вам, - это более ... удобный ответ на ваши проблемы. Я знаю, кто ты, Герой Щита, и что произошло за эти последние несколько дней. Насколько я понимаю, у тебя нет других вариантов."

Сначала он вызвал мое любопытство, теперь он привлек мое внимание. "И каким было бы это решение?" Я спросил.

Мужчина жестом пригласил меня следовать за ним, сказав через плечо. "Если тебе интересно, следуй за мной. Я покажу тебе".

Я поморщился, зная, что ничего хорошего из этого не выйдет, но он был прав. Я был в отчаянном положении, и прямо сейчас я бы сделал все, чтобы мне помогли. Со вздохом я последовал за ним, когда он вывел меня в открытую часть города и вошел в то, что казалось большим цирковым шатром.

Когда мы вошли, я огляделся, и мне сразу же пришлось подавить желание содрогнуться от отвращения. В палатке не было ничего, кроме клеток, одни из которых были сложены поверх других, и внутри этих клеток находились существа разного пола, возраста и расы, но у всех была одна общая черта. Все они выглядели истощенными и с ними плохо обращались, одетые в одни лохмотья и железные ошейники на шеях, а их тела были покрыты различными синяками.

Мое отвращение уступило место гневу, когда я схватил работорговца за его тщедушную шею и поднял его, швырнув в ближайшую клетку и выкрикнув. "Рабы! Ты торгуешь проклятыми рабами! И это то, что ты предлагаешь мне?! Назови мне хоть одну причину, почему я не должен стереть тебя в порошок прямо сейчас!"

Работорговец боролся в моих руках, но сумел прохрипеть. "Да, я действительно занимаюсь работорговлей. Но послушайте меня! Раб не может лгать или предавать своего хозяина! Подвергая их воздействию сильного проклятия, основанного на печати, сами их жизни связаны с их хозяином. Это то, что я предлагаю, конечно, вы не можете отказаться!"

С диким воплем я отпустил его, кашляя и отплевываясь, когда повернулся к нему спиной. Черт бы побрал этого ублюдка! Он разделался со мной прямо над костром. Это было неправильно на очень многих уровнях, но в то же время я поклялся себе и болванам в тронном зале, что сделаю все, чтобы стать сильнее, независимо от того, сколько законов я нарушил или аморальных поступков совершил для достижения этого. Таким образом, мне нужен был продавец урона в моей группе. Нравится мне это или нет, я должен был пройти через это, даже несмотря на то, что меня бы за это возненавидели еще больше. Успокоившись, я повернулся обратно и отрывистым тоном сказал: "Покажи мне, на что ты способен".

Восстановив дыхание, работорговец сумел вернуть свой восторженный тон, когда выкрикнул. "Великолепно! Следуйте за мной!" Следуя его примеру, он провел меня по различным клеткам, указывая на каждого обитателя и на то, что они могли бы мне предложить. Когда я осмысливал все это, я внезапно услышал сдавленный кашель, доносившийся из ближайшей клетки. Я последовал за источником звука и опустился на колени, откинув зеленый коврик, прикрывавший футляр, и взглянул в существо, издавшее звук, и слегка ахнул от того, что увидел.

Внутри клетки была маленькая девочка, ребенок по человеческим меркам, с длинными ниспадающими каштановыми волосами и красными глазами. Но что действительно выделялось, так это маленькие ушки у нее на макушке. Именно это имел в виду работорговец ранее, когда говорил о полулюдях! И так же, как и у других, у нее было удрученное выражение лица, одетая в одни лохмотья, с железным ошейником, обернутым вокруг шеи, и цепью для него, соединенной с решеткой ее тюрьмы.

Пока я с любопытством наблюдал за ней, ее глаза медленно поднялись, чтобы встретиться с моими. Красные глаза встретились с зелеными. И я мгновенно увидел, как выражение ее глаз изменилось с отчаяния на надежду.